

выставлялось, эти выборы были признаны недействительными. В «Трудовом набате» вышла статья под заголовком «Позор химикам!», они должны были провести выборы еще раз. Следует отметить, что еще в 1920 г. газета называла их профсоюз «одним из трудных» в связи с не очень благоприятным для коммунистов ходом выборов на них [7]. В трех избирательных районах выборы 1921 г. не состоялись по причине недостаточной явки населения.

Таким образом, можно говорить, что в 1920-е гг. сложился определенный порядок проведения выборов в местные органы власти. Партия большевиков фактически контролировала этот процесс, результатом чего стало преобладание коммунистов в Совете. Основными причинами недостаточно активного участия населения в выборах относятся смещение центра политической жизни в вышестоящие неизбираемые органы, такие как губисполком, являющиеся инструментами большевистской партии, разочарование в способности Совета радикальным образом решить основные проблемы, стоящие перед городом, традиции пассивного политического поведения общества.

Примечания:

1. Государственный Архив Тюменской Области (ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
2. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 94. Л. 183.
3. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 6. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 214. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
4. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 94. Л. 181. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 8.
5. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
6. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.
7. Известия Тюменского губернского исполнительного комитета. 1920. 27 октября.

А.В. Сушков
Екатеринбург

**ПОСЕЩЕНИЕ Г. СВЕРДЛОВСКА СОВЕТСКИМ ПОСЛОМ В
ПОЛЬШЕ А.Б. АРИСТОВЫМ В РАМКАХ ВИЗИТА ПОЛЬСКОЙ
ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ В СССР**

Одним из важнейших событий осени 1966 г. в Свердловской области стал приезд польской партийно-правительственной делегации во главе с первым секретарем ЦК Польской объединенной рабочей партии В. Гомулкой и председателем Совета Министров ПНР Ю. Циранкевичем.

Официальный визит руководителей Польши в СССР был намечен на первую половину октября 1966 г. Перед поездкой в СССР с польскими руководителями встречался советский посол в Польше А.Б. Аристов. В ходе состоявшегося разговора он посоветовал включить в программу визита посещение Уральского региона как одного из важнейших промышленных центров Советского Союза, внесших наибольший вклад в победу СССР над фашистской Германией. Аристов отметил, что каждый из промышленных центров СССР по-своему интересен, но лично ему дороже остальных Урал [1].

Слова советского посла не были случайными: именно с Уралом были связаны более десятка лет его жизни. В 1935 г. А.Б. Аристов, будучи преподавателем Ленинградского индустриального института, был командирован в Свердловск для работы на кафедре литейного дела Уральского индустриального института. Его научно-педагогическая деятельность была прервана назначением в 1939 г. заведующим промышленным отделом Свердловского обкома ВКП(б). Войну Аристов

встретил уже в должности секретаря обкома партии по черной металлургии, а чуть позже занял высокий пост второго секретаря обкома ВКП(б). С 1943 по 1950 гг. А.Б. Аристов работал на руководящих партийных постах в Сибири, затем был вновь направлен на Урал, правда, не в Свердловск, а в Челябинск, где проработал во главе обкома партии два с половиной года. В начале 1961 г. ему поневоле пришлось стать дипломатом, скрываясь от гнева Н.С. Хрущева: первый секретарь ЦК КПСС возложил на Аристова (в то время – члена Президиума ЦК КПСС и заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР) всю вину за многочисленные фальсификации в российских регионах в ходе выполнения взятых ими под давлением Хрущева повышенных обязательств по производству сельхозпродукции [2]. С тех пор на Урале А.Б. Аристов не был. Предлагая польским руководителям включить Урал в программу визита, ему и самому хотелось там побывать, т.к. предстояло сопровождать польскую делегацию в ее поездке в СССР. В. Гомулка и Ю. Циранкевич согласились с доводами советского посла, и потому единственным пунктом программы их визита кроме столицы СССР стал Свердловск.

10 октября, как официально сообщалось, «по приглашению ЦК КПСС и Совета Министров СССР», руководители Польши прибыли в Москву. Польская делегация была весьма представительной. Достаточно сказать, что вместе с В. Гомулкой и Ю. Циранкевичем прилетели три полноправных члена Политбюро ЦК ПОРП – секретарь ЦК ПОРП З. Клишко, министр иностранных дел ПНР А. Рапацкий и будущий глава Польши, а в то время первый секретарь Катовицкого воеводского комитета ПОРП Э. Герек, а также один кандидат в члены польского Политбюро – заместитель председателя правительства П. Ярошевич. Вместе с польской делегацией прибыл и А.Б. Аристов. Встреча в Москве соответствовала представительности делегации и была организована на высшем уровне. На Внуковском аэродроме делегацию встречали генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, пять членов и один кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС [3].

10 и 11 октября в Кремле проходили переговоры между руководителями СССР и Польши. Утром 12 октября самолет ИЛ-18 с польскими руководителями взял курс на Свердловск. Кроме А.Б. Аристова, заместителя министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичева и польского посла в СССР Э. Пшулковского, делегацию сопровождал глава советского Правительства, член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Косыгин [4].

В Свердловском аэропорту «Кольцово» самолет с польской делегацией и сопровождающими лицами приземлился в половине третьего часа по местному времени. На аэродроме делегацию встречало все областное руководство во главе с первым секретарем обкома КПСС К.К. Николаевым и председателем облисполкома А.В. Борисовым. Аристов был давно знаком с Николаевым: в годы войны последний работал сначала заведующим отделом машиностроения, затем – секретарем Свердловского горкома партии по машиностроению. Но еще ранее, до войны, К.К. Николаев, как и А.Б. Аристов, преподавал в Уральском промышленном институте, поочередно занимал в нем ряд административных должностей, и даже недолгое время был секретарем партбюро института. Также как и Аристов, Николаев был мобилизован с научно-преподавательской работы на работу партийную: первый секретарь Свердловского обкома и Свердловского горкома ВКП(б) В.М. Андрианов накануне и в начале войны предпочитал черпать кадры для руководящей партийной работы из преподавательского состава высших технических учебных заведений [5].

С аэродрома, где между К.К. Николаевым и Ю. Циранкевичем состоялся протокольный обмен приветственными речами, делегация направилась в Свердловск. Немного отдохнув с дороги, польские руководители совершили ознакомительную поездку по городу, возложили венки к вечному огню на площади Коммунаров, затем прибыли для беседы с областным руководством в Свердловский обком КПСС – здание, в котором Аристов проработал несколько предвоенных и военных лет. День завершился спектаклем в Свердловском театре музыкальной комедии [6].

Второй день пребывания в Свердловске польской делегации начался с посещения Уралмашзавода. А.Н. Косыгин в сопровождении председателя облисполкома А.В. Борисова приехал на Уралмашзавод раньше остальных, чтобы встретиться с руководством завода и обсудить насущные проблемы. Косыгин интересовался всем – от проблем производства до жизни рабочих. Чуть позже на завод прибыли польские руководители в сопровождении первого секретаря обкома партии и советского посла. Гостям показали несколько цехов с новым оборудованием, в одном из которых был устроен полагающийся в таких случаях митинг советско-польской дружбы [7].

Стоя у постамента с самоходным орудием, выпускавшимся на Уралмаше в годы Великой Отечественной войны, Аристову вспомнился один из драматичных эпизодов военных лет. Связан он был с телеграммой И.В. Сталина руководству Свердловского обкома ВКП(б), в которой глава государства в жесткой форме потребовал обеспечить выполнение установленного плана по производству танков. Сталин обвинил руководство области в том, что оно, находясь в глубоком тылу, прохлаждается и бездельничает, в то время, когда советские войска несут на фронтах большие потери из-за недостатка танков. Сталин пригрозил, что если ситуация с производством не изменится, то он начнет громить их как преступников. В.М. Андрианова и А.Б. Аристова глубоко поразили несправедливые упреки и обвинения главы государства, но им ничего не оставалось делать, кроме как попытаться выполнить его требования. Было принято решение, что Андрианов отправится на Уралмаш, а Аристов – в Нижний Тагил на Уральский танковый завод. На заводе А.Б. Аристов пробыл полтора месяца. Чрезвычайным напряжением сил рабочих, инженерно-технических работников и руководства завода удалось добиться производства установленного Государственным Комитетом Оборона количества танков [8].

После посещения Уралмаша польская делегация разделилась. Одна ее часть по главе с В. Гомулкой и в сопровождении А.Н. Косыгина, К.К. Николаева и А.В. Борисова направилась на Первоуральский новотрубный завод. Другая, во главе с Ю. Циранкевичем, поехала на Белоярскую атомную электростанцию. Аристов также поехал на Первоуральский завод, на котором ему часто доводилось бывать годы войны, и с которым у него было связано много воспоминаний. По дороге кортеж автомобилей остановился у обелиска, установленного на Московском тракте на границе Европы и Азии. Возле обелиска польские руководители и их сопровождающие сфотографировались на память, и выпили по бокалу шампанского. На Первоуральском заводе делегация ознакомилась с новыми цехами. Огромные прокатные станы с маркой УЗТМ, управляемые автоматикой и электроникой, поразили не только польских руководителей, но и самого советского посла. «Официальное положение не позволяло мне давать волю выражению своих чувств, – вспоминал позже Аристов, – но не запрещало уноситься в воспоминания военных лет». Многих работников предприятия, кого знал и с кем имел дело в годы войны Аристов, уже не

было в живых. И поэтому ему было особо приятно встретить одного из них – бывшего заместителя главного инженера и парторга ЦК ВКП(б) завода, и уже более десятка лет успешно работавшего директором завода – Ф.А. Данилова [9].

После поездки в Первоуральск делегация возвратилась в Свердловск, где обком КПСС и облисполком дали обед в честь польской делегации. А вечером в гостиницу, где расположился А.Б. Аристов, приехали главный инженер Уралмашзавода Н.И. Рыжков и секретарь парткома этого же завода И.И. Потапов. С обоими Аристов познакомился в тот же день во время посещения Уралмаша. Визитеры приехали не просто так. Они обратились к Аристову с вопросом, над которым уже восемь лет ломало голову уралмашевское руководство, да и местный партийно-государственный аппарат – попросили поведать о причине и обстоятельствах гибели бывшего директора Уралмашзавода Георгия Николаевича Глебовского. В январе 1958 г. Г.Н. Глебовский выехал в Москву и вскоре в Свердловск пришло известие о его кончине. Внезапная смерть многоопытного, крупного, талантливого специалиста-руководителя, и к тому же члена бюро Свердловского обкома КПСС и кандидата в члены ЦК КПСС вызвала шок не только на заводе, но и в руководстве Свердловской области. Несмотря на то, что Глебовский жил и работал в Свердловске, похоронить его решено было на Ваганьковском кладбище города Москвы, что лишь прибавило разговоров вокруг его загадочной смерти. Со временем стало известно, что Глебовский повесился в своем номере гостиницы «Москва», но причины, побудившие его к этому шагу, и прочие обстоятельства его гибели оставались под непроницаемой завесой тайны. А.Б. Аристов в 1958 г. входил в состав высшего руководства СССР и фактически по партийной линии возглавлял РСФСР, поэтому должен был обладать интересовавшей уралмашевцев информацией. Безусловно, сопровождавший польскую делегацию советский премьер А.Н. Косыгин, являвшийся в 1958 г. кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС и занимавший ключевые посты в советском Правительстве, также должен был иметь представление о причинах гибели директора одного из гигантов советской индустрии. Но куда сподручнее было обратиться с таким непростым вопросом к улыбчивому, доброжелательному и более доступному А.Б. Аристову, нежели к сухому и подчеркнуто деловому А.Н. Косыгину, на тот момент – одному из влиятельнейших членов советского высшего руководства. Тем не менее, даже А.Б. Аристов, как вспоминал позже И.И. Потапов, несмотря на настойчивые просьбы «дипломатично» ушел от раскрытия обстоятельств смерти директора завода, и лишь назвал виновника произошедшего, которым оказался бывший всемогущий второй секретарь ЦК КПСС, входивший в ближайшее окружение Хрущева – А.И. Кириченко [10]. Гостию Аристова пришлось довольствоваться этой скупой информацией, хотя в Свердловске и эти сведения были сенсационными.

На следующее утро, 14 октября, делегация и сопровождавшие ее А.Н. Косыгин, А.Б. Аристов и другие из аэродрома «Кольцово» вылетели в Москву [11].

Пребывание в Свердловске польской делегации не прошло бесследно. Руководителям Уралмаша удалось решить с А.Н. Косыгиным некоторые вопросы, касавшиеся развития предприятия, а А.Б. Аристов приоткрыл завесу тайны над гибелью директора завода, что стало откровением для многих бывших и действовавших местных партийных и хозяйственных руководителей. Польские руководители, в свою очередь, расширили собственные представления о Советском Союзе и его промышленном

потенциале. Для самого А.Б. Аристова поездка в Свердловск, пожалуй, впервые за два десятилетия носила не строго деловой характер, а скорее представительский, когда не нужно было произносить официальные речи, принимать ответственные решения, и это позволяло ему периодически погружаться в нахлынувшие воспоминания о событиях военных лет. Спустя несколько лет эти воспоминания с помощью свердловского журналиста З.А. Янтовского были изложены на бумаге и впоследствии опубликованы в журнале «Урал».

Примечания:

1. Аристов А.Б. Незабываемое // Урал. 1981. № 5. С. 13.
2. Сушков А.В. Руководство Свердловской области в период Великой Отечественной войны: секретарь обкома ВКП(б) А.Б. Аристов // Урал в военной истории России: традиции и современность. Матер. Междунар. науч. конф., посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург. 27–28 февраля 2003 г. Екатеринбург, 2003. С. 132–138; Он же. Высшее руководство СССР и «рязанское дело» (1959–1961 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35 (История. Вып. 28). С. 72–83.
3. Уральский рабочий. 1966. 11 октября; 12 октября.
4. Там же. 13 октября.
5. Там же; Сушков А.В., Разинков С.Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: Биографический справочник. Екатеринбург, 2003. С. 55.
6. Уральский рабочий. 1966. 13 октября.
7. Потапов И.И. У нас судьба была иная. Екатеринбург, 2002. С. 60; Уральский рабочий. 1966. 14 октября.
8. Аристов А.Б. Незабываемое // Урал. 1981. № 5. С. 13.
9. Там же. С. 14; Уральский рабочий. 1966. 14 октября.
10. Потапов И.И. У нас судьба была иная. С. 87–88; Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 570; Запись беседы автора с первым секретарем Нижнетагильского горкома КПСС в 1955–1962 гг., вторым секретарем Свердловского обкома КПСС в 1962–1966 гг. В.И. Довгополом. Сентябрь 1995 г. Личный архив автора.
11. Уральский рабочий. 1966. 15 октября.

И.Э. Сыровегин
Магнитогорск

**ОРЕНБУРГСКИЙ ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР В.А. ОБРУЧЕВ И
УКРЕПЛЕНИЕ РУССКОГО ПРИСУТСТВИЯ НА
СРЕДНЕАЗИАТСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (40-Е – НАЧАЛО 50-Х
ГОДОВ XIX ВЕКА)**

Владимир Афанасьевич Обручев родился в 1793 г. в Архангельской губернии в семье потомственного дворянина, военного инженера генерал-майора Афанасия Николаевича Обручева. В 1808 г. он окончил инженерный корпус в чине подпоручика. Являлся участником Отечественной войны 1812 года, русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. и участником подавления польского восстания 1831 г. Имел звание генерал-лейтенанта. В 1842 г. В.А. Обручев был назначен оренбургским военным губернатором с одновременным исполнением функций командира Отдельного Оренбургского корпуса [1]. При нем русская политика на юго-восточном направлении приобрела серьезную динамику и наступательность.

С 1843 г. по инициативе Обручева началась систематическая топографическая съемка степи, для чего заводилась постоянная служба воинских отрядов, курсировавших между укреплениями. Это повысило боеспособность казачьих отрядов и научило их «ходить по степи как у себя дома» [2]. Еще в 1833 г. на восточном берегу Каспийского моря в заливе Кайдак было основано Ново-Александровское укрепление с целью защиты русских рыбопромышленников от туркменских морских разбойников. Однако вскоре после основания укрепления выяснилось, что расположено